

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.161.3'34'373.45

Лапицкая Ирина Антоновна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры второго иностранного
языка (немецкий)
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Irina Lapitskaja

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department
of the second foreign language (German)
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus
reisenbul@yandex.by

**РОЛЬ ЯЗЫКОВ-ПОСРЕДНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ
АССИМИЛЯЦИИ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ****INFLUENCE OF THE MEDIATOR LANGUAGES
ON THE PROCESS OF THE PHONETIC ASSIMILATION
OF GERMAN LOAN WORDS IN THE BELARUSIAN LANGUAGE**

Изучаются особенности влияния языков-посредников (польского и русского) на фонетическое оформление белорусских лексем немецкого происхождения в процессе поэтапной адаптации к нормам славянских языков. Языки-посредники участвуют в вокалических и консонантных модификациях, а также в преобразованиях просодической структуры заимствованного слова – изменениях типа слога и слогового объема.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *ассимиляция; заимствование; язык-посредник; гласные; дифтонги; согласные; просодическая структура.*

The article deals with the influence of the mediator languages (Polish and Russian) on the sound image of the borrowed German lexemes in the process of their gradual adaptation to the norms of the Slavic languages. The mediator languages contribute to vocalic changes, consonant transformations, modifications of the prosodic structure of a borrowed word – changes of the syllable type and syllabic volume.

Key words: *assimilation; loan word; the mediator language; vowels; diphthongs; consonants; prosodic structure.*

Контактирование этносов, национальных культур и языков представляет собой сложную и актуальную проблему в лингвистике. На ранних этапах сравнительно-исторического языкознания внимание ученых было направлено на реконструкцию древнейших источников, установление языкового родства отдельных групп либо семей языков, создание классификаций. Позже в работах исследователей начинают находить отражение идеи пространственной детерминации языковых изменений, вопросы языковых связей внутри родственных и неродственных языков, а также проблема выделения типологических черт [1].

Говоря о роли языковых связей и заимствовании как результате языкового контактирования, И. А. Бодуэн де Куртенэ указывал на возможность заимствования элементов различных языковых уровней: «знаменательных слов, синтаксических оборотов, известных морфологических компонентов или морфем, известных частиц, партикул, даже звуков или фонем» [2, с. 93].

В последние десятилетия в сфере исследовательских интересов находятся различные аспекты заимствования: иноязычные лексемы и их функционирование в речи [3; 4], источники и пути заимствования [5; 6; 7], освоение иноязычных единиц языком-реципиентом [8; 9], а также лингвокогнитивные особенности процесса заимствования [10].

Следует отметить, что в языковой иерархии лексическая система характеризуется наивысшей открытостью и проницаемостью, что обусловлено подвижностью ее элементов. Межъязыковое взаимодействие на лексическом уровне составляет важную часть истории лексики каждого национального языка [11, с. 7–9].

Результатом многовековых культурных и этнических контактов немецкого и белорусского народов стало активное проникновение немецких заимствований в белорусский язык. Анализ лексикографических источников [12; 13] выявил, что благодаря взаимодействию обеих культур современный белорусский язык насчитывает 1295 лексем немецкого происхождения. Исторические и географические факторы обусловили в процессе заимствования посредничество двух языков – польского и русского. Следует отметить, что словари фиксируют опосредованный путь заимствования немецких лексем белорусским языком лишь для 37 % единиц: для 31 % лексем языком-посредником выступал польский язык, участие русского языка отмечается в словарях гораздо ниже – 6 %.

Немецкоязычные лексемы, пришедшие в белорусский язык, постоянно подвергались воздействию его фонологической системы, изменяя свой звуковой облик на сегментном и просодическом подуровнях. Поскольку многие немецкие слова пришли в белорусский язык опосредованно, можно предполагать, что отдельные фонетические изменения происходили в заимствованном слове уже в языках-посредниках, например: нем. *der Pfannkuchen* – пол. *panuszek* – бел. *пампушка*; нем. *die Kronschnepfe* – рус. *кроншнеп* – бел. *краншнэп*.

Целью настоящего исследования является раскрытие степени участия языков-посредников – польского и русского – в процессе приспособления заимствованного немецкого слова к белорусскому фонетическому окружению.

Анализ материала показал, что немецкие лексемы, пришедшие в белорусский язык через польский, были заимствованы чаще всего в более ранние периоды, чем лексемы, при заимствовании которых языком-посредником

стал русский язык. Так, польский язык выступил в 95 % случаев языком-посредником на пути к белорусскому языку для древневерхненемецких форм, являющихся самыми ранними заимствованиями:

др.-в.-нем. *stadal* – пол. *stodola* – бел. *стадола*

др.-в.-нем. *pfāwo* – пол. *rawa* – бел. *нава*.

Фонетическая ассимиляция как древне-, так и средневерхненемецких заимствований привела во многих случаях к почти полному преобразованию их звукового облика, например:

др.-в.-нем. *scado* – см.-пол. *szkoda* – бел. *шкода*

с.-в.-нем. *seffr* – пол. *żebrak* – бел. *жабрак*.

В ходе исследования было установлено, что вокалические изменения в языках-посредниках и белорусском языке проявляются чаще всего в изменении ряда гласных, которое затрагивает гласные как переднего, так и заднего ряда. Данные модификации в области ударного вокализма наблюдаются в 46 % случаев уже в языке-посреднике. Изменение ряда фиксируется в первую очередь при ассимиляции немецкого гласного переднего ряда [ɛ], который реализуется в польском и белорусском языках открытым гласным низкого подъема [a]:

н.-в.-нем. *die Presse* – пол. *prasa* – бел. *прас*

н.-в.-нем. *die Werkstatt* – пол. *warsztat* – бел. *варштат*.

Частотным преобразованием в области вокализма является изменение степени подъема гласного в заимствованиях. Данная модификация фиксируется в 53 % с участием языков-посредников и идет в двух направлениях. Гласные среднего и низкого подъема языка ‘повышаются’, т.е. получают более высокий подъем, например:

н.-в.-нем. *der Koffer* – пол. *kufer* – бел. *куфар*

н.-в.-нем. *der Draht* – пол. *drot* – бел. *дрот*.

Гласные высокого и среднего подъема могут также ‘понижаться’, т.е. они артикулируются с более низким подъемом языка, например:

с.-в.-нем. *bruwer* – пол. *brower* – бел. *бровар*

н.-в.-нем. *der Pinsel* – пол. *peźel* – бел. *пэндзаль*.

При переходе заимствований со специфическими немецкими ударными лабиализованными гласными переднего ряда /ø:/, /œ/, /y:/ и /Y/, для которых не существует аналогов в славянских языках, наблюдается субституция, т.е. замена данных гласных похожими звуками. Так, например, фонемы /y:/ и /Y/ в составе заимствований в 70,5 % случаев превращаются в белорусском языке в фонему заднего ряда /y/, причем в 26 % случаев гласные преобразуются соответствующим образом уже в польском языке, например: нем. *die Grüte* – пол. *gruca* – бел. *груца*. Субституция немецких гласных /y:/ и /Y/ белорусской фонемой переднего ряда высокого подъема /i/ наблюдается в 27,3 %, фонемой среднего подъема /e/ – в 3,5 % случаев, например:

н.-в.-нем. *wünschen* – пол. *winszować* – бел. *віншаваць*

н.-в.-нем. *plündern* – пол. *plądować* – бел. *плендраваць*.

Немецкие огубленные гласные переднего ряда среднего подъема – фонемы /ɔ:/ и /œ:/ – превращаются в белорусские гласные [e]/ [э] либо [o] в 75 % примеров, в 22 % случаев – с участием языков-посредников:

н.-в.-нем. die Manöverflasche – пол. manierka – бел. манерка

н.-в.-нем. der Stöpsel – рус. штенсель – бел. штэпсель.

Участие польского и русского языков в ассимиляции немецких дифтонгов проявляется в том, что исходные звуки практически в 40 % случаев принимают уже в языках-посредниках преобразованную форму, которая затем заимствуется белорусским языком. При этом влияние польского языка максимально проявляется в процессе стяжения дифтонгов; русский язык использует транслитерацию как наиболее распространенный способ освоения немецких дифтонгов, отражая и сохраняя тем самым их двухкомпонентную структуру:

н.-в.-нем. die Gemeinde – пол. gmina – бел. гміна

н.-в.-нем. der Wachtmeister – пол. wachmistrz – бел. вахмістр

нем. der Portwein – рус. портвейн – бел. партвейн.

Основным различием между консонантными системами немецкого и белорусского языков, а также языков-посредников (польского и русского) является наличие в славянских языках фонологически значимой палатализации [14; 15; 16]. Как показал материал исследования, палатализация охватывает свыше половины примеров (53 %) и наблюдается чаще всего в тех случаях, когда за согласным следуют гласные переднего ряда [i] и [e]. При этом в среднем в 11 % случаев согласные приобретают данный признак еще в языках-посредниках, а затем он наследуется белорусским языком:

н.-в.-нем. merken – пол. miarkować – бел. меркаваць

н.-в.-нем. probieren – рус. пробирка – бел. прабірка.

Языки-посредники активно участвуют в изменении места и способа образования согласных в составе заимствованных слов. Изменение места образования согласных при заимствовании затрагивает в первую очередь альвеолярный согласный [s] в сочетании со взрывными [p] и [t]. Модификация данного согласного в белорусский передненебный [ш], зафиксированная в ¼ заимствованных слов с данным сочетанием в конце слова, свидетельствует об участии польского языка как посредника при заимствовании лексем в белорусский язык устным путем, например:

с.-в.-нем. kost – пол. koszt – бел. кошт

н.-в.-нем. die Post – ст.-пол. poczta – бел. пошта.

Влияние языков-посредников на изменение способа образования согласных в составе заимствованных слов наблюдается в 48 % примеров, например:

с.-в.-нем. bäre – пол. mary – бел. мары

н.-в.-нем. makeln – ст.-пол. machlować – бел. махляваць.

Отдельного рассмотрения требует ассимиляция смычно-проходного сонорного [ŋ] и щелевого средненебного [ç] – специфических немецких звуков, не имеющих соответствий в славянских языках. Материал исследования показал, что данные согласные в заимствованных словах в большинстве случаев подвергаются субституции. Так, немецкий носовой смычно-проходной согласный [ŋ], восходящий к сочетанию [n+g], в конечной либо срединной позиции перешел в поздних заимствованиях в половине случаев в звукосочетание [нк]/ [нг], например:

н.-в.-нем. der Zugzwang – бел. цугцванг.

В 36 % примеров в славянских языках наблюдается иной путь преобразования звука [ŋ]. Сочетание [n+g], не типичное для конечной позиции в польских и белорусских словах, расщепляется гласным [a], тем самым открывая закрытые слоги в лексемах. Доля участия польского языка в процессе расщепления консонантной цепочки составляет 77 %, т.е. каждое третье заимствование из четырех, содержащих звукосочетания [nk] и [ng], подверглось модификации уже в польском языке, затем в новой форме заимствовалось белорусским языком, например:

с.-в.-нем. bu|ding – пол. bu|dy|nek – бел. бу|ды|нак

н.-в.-нем. der Ring – пол. ry|nek – бел. ры|нак.

При передаче немецкого среднеязычного спиранта [ç] в польском и белорусском языках чаще всего используется заднеязычный щелевой согласный [x]:

н.-в.-нем. der Knecht – пол. knecht – бел. кнехт.

Проведенное исследование позволило установить, что языки-посредники участвуют в регулярных модификациях в области просодии слова. Несомненный интерес для изучения просодической структуры немецких заимствований в белорусском языке представляют характеристики их слогового объема. Анализ материала показал, что слоговой объем немецких лексем характеризуется в ассимилятивных процессах относительной стабильностью и в 2/3 случаев сохраняется. Количественно-слоговые модификации, зафиксированные в 1/3 случаев, представлены в 2 раза чаще расширением слогового объема, чем его сокращением. Было выявлено, что доля участия языков-посредников в изменениях слогового состава заимствований составляет 45 % (табл. 1), т.е. практически каждое второе преобразование слоговой структуры произошло в языке-посреднике, а затем перешло в белорусский язык. При этом языки-посредники в 2 раза чаще участвуют в увеличении слогового объема, чем в его уменьшении.

Следует отметить, что польский язык более активно участвует в количественно-слоговых модификациях немецких заимствований: немецкие лексемы в 10 раз чаще (161 случай в польском языке по сравнению с 16 в русском) расширяли либо сокращали свой слоговой состав в польском языке-посреднике, чем в русском (табл. 1). Так, в 42 % (в 110 лексемах) от

общего количества случаев (261) польский язык способствовал расширению слогового состава; это касается прежде всего глаголов, односложных имен существительных и прилагательных, например:

с.-в.-нем. klat – пол. klatka – бел. клямка

н.-в.-нем. fas-sen – пол. fa-so-wać – бел. фа-са-ваць

н.-в.-нем. fein – пол. faj-ny – бел. фай-ны.

Т а б л и ц а 1

Количественные изменения слоговой структуры немецких лексем
в белорусском языке и языках-посредниках

Модификации слогового объема слова	Язык-посредник		Общее кол-во модификаций слогового объема заимствований в белорусском языке	% от общего кол-ва единиц ¹	Участие языков- посредников (%)
	Польский	Русский			
Увеличение объема слова	110	10	261	20	45
Уменьшение объема слова	51	6	136	11	
<i>Всего</i>	<i>161</i>	<i>16</i>	<i>397</i>	<i>31</i>	

В 38 % польский язык участвовал в снижении количественно-слогового состава немецких заимствований, это коснулось в первую очередь дву- и трехсложных имен существительных:

с.-в.-нем. er-be – пол. herb – бел. герб

с.-в.-нем. m̄il-af-fe – пол. mal-pa – бел. мал-па.

Важным параметром слоговой структуры заимствованных лексем наряду с количественной составляющей является качественная характеристика слогов, т.е. их открытость/ закрытость.

Модификации типа слогов под влиянием просодической системы белорусского языка затрагивают фонетическую структуру 30 % заимствованных слов (табл. 2) и обусловлены системными различиями: в современном белорусском языке, как и в польском и русском языках, преобладают открытые слоговые структуры [14; 15; 16], в то время как в немецком языке более частотными являются закрытые слоги [17].

¹Общее количество лексем совокупной выборки составляет 1295 единиц.

Качественные изменения слоговой структуры немецких лексем
в белорусском языке и языках-посредниках

Модификации слогового состава слова	Кол-во модификаций слоговой структуры заимствований			% от общего кол-ва единиц ¹	Участие языков- посредников (%)
	Польский язык	Русский язык	Белорусский язык ²		
Открытие слога	107	19	292	23	43
Закрытие слога	36	4	97	7	
<i>Всего</i>	<i>143</i>	<i>23</i>	<i>389</i>	<i>30</i>	

Изменение типа слоговых структур заимствований в сторону открытия слогов наблюдается в 23 % материала в составе белорусских лексем немецкого происхождения:

н.-в.-нем. das Blech – пол. bla-cha – бел. бя-ха.

Данные изменения наблюдаются в 43 % случаев уже в языках-посредниках, при этом польский язык более активно (в 6 раз чаще русского) участвует в качественно-слоговых модификациях в составе заимствований, которые тесно связаны как с типичными слоговыми структурами в заимствующем языке и языках-посредниках, так и с сегментными изменениями в слове. Так, нейтрализация релевантного признака немецких гласных (длительности) в составе славянских коррелятов немецких лексем приводит к ослаблению силы отступа кратких гласных и вследствие этого к ослаблению силы притяжения согласного предыдущим гласным. В результате ослабленный гласный не способен удерживать последующие согласные, и слог становится открытым:

н.-в.-нем. die Rin-ne – ст.-п. ry-na – бел. ры-на

н.-в.-нем. die Ras-se – пол. ra-sa, рус. pa-ca – бел. па-са.

Таким образом, лексемы немецкого происхождения подвергаются в белорусском языке значительным изменениям на сегментном и просодическом уровнях, в основе которых лежат различия фонетических систем контактирующих языков. Вхождение немецких лексем в белорусскую языковую систему облегчается их активной первичной ассимиляцией в языках-посредниках – польском или русском, при этом польский язык более активно участвует в ассимилятивных процессах, чем русский. Доля участия языков-посредников в ассимилятивных процессах максимальна для вокализма: практически каждое второе изменение в области гласных звуков в составе

¹Общее количество лексем совокупной выборки составляет 1295 единиц.

²Включая случаи модификаций слоговой структуры в словах, заимствованных через языки-посредники.

немецких заимствований в белорусском языке восходит к формам, уже несколько изменившимся в языках-посредниках. Роль языков-посредников установлена и в консонантных модификациях: их участие в фонетическом освоении немецкой лексики белорусским языком проявляется в смягчении согласных (11 %), изменении способа (48 %) и места образования согласных. Почти в половине случаев первичную адаптацию в языках-посредниках проходят количественные и качественные параметры слоговой структуры заимствованных слов (увеличение/ уменьшение количества слогов этимонов, открытие/ закрытие слогов). Степень участия языков-посредников в изменении типа слогов составляет 43 %, в изменениях слогового объема их доля увеличивается до 45 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Топоров, В. Н.* Сравнительно-историческое языкознание / В. Н. Топоров // Лингвистический энциклопедический словарь / Совет. энцикл., Ин-т языкознания Акад. наук СССР ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 486–490.
2. *Бодуэн де Куртенэ, И. А.* Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.
3. *Банщикова, М. А.* Заимствованные англоязычные профессионализмы как компонент профессионального жаргона в немецком рекламном медиадискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. А. Банщикова. – М., 2011. – 231 л.
4. *Омельченко, М. С.* Особенности функционирования заимствованной лексики в текстах СМИ: на материале текстов немецкоязычной прессы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / М. С. Омельченко. – М., 2010. – 231 л.
5. *Кальчук, Т. А.* Исторические предпосылки проникновения немецких слов в белорусский язык / Т. А. Кальчук // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2004. – № 14. – С. 27–33.
6. *Кепещук, С. Ф.* Немецкие лексические заимствования как источник пополнения русского лексикона : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. Ф. Кепещук. – Тюмень, 2001. – 199 л.
7. *Садик, А. Х.* Лексические заимствования как средство обогащения и развития русского литературного языка в социолингвистическом освещении : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. Х. Садик. – Липецк, 2005. – 289 л.
8. *Борисова, О. С.* Адаптация иноязычной лексики в системе языка и восприятие носителей (на материале лексики русского и китайского языков конца XIX – начала XXI вв.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. С. Борисова. – Бийск, 2009. – 231 л.
9. *Даўгулевіч, Н. М.* Фанетычная адаптацыя запазычанняў з англійскай мовы ў сучаснай беларускай мове : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / Н. М. Даўгулевіч. – Мінск, 2003. – 159 л.

10. *Ефименко, Т. М.* Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Т. М. Ефименко ; Ин-т иностр. яз. Моск. гор. пед. ун-та. – М., 2009. – 25 с.
11. *Биржакова, Л. Э.* Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века : языковые контакты и заимствования / Л. Э. Биржакова. – Л. : Наука, 1972. – 431 с.
12. *Булыка, А. М.* Слоўнік іншамоўных слоў : у 2 т. / А. М. Булыка. – Мінск: БелЭн, 1999. – 2 т.
13. *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : у 14 т. / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства ; пад рэд. Г. А. Цыхуна.* – Мінск, 1978–2017. – 14 т.
14. *Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.].* – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. С. Авилова [и др.]. – 783 с.
15. *Беларуская граматыка : у 2 ч. Ч. 1. Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск / АН БССР, Ін-т мовазнаўства ім. Я. Коласа ; [рэд.: М. В. Бірыла, П. П. Шуба].* – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 431 с.
16. *Wierzchowska, B.* Fonetyka i fonologia języka polskiego / B. Wierzchowska. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk : Wydaw. PAN, 1980. – 188 s.
17. *Meinhold, G.* Phonologie der deutschen Gegenwartssprache / G. Meinhold, E. Stock. – 2., dg. Aufl. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 256 S.

Поступила в редакцию 26.05.2023